© 1994 г., ЭО, № 6

Н. А. Брегадзе

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ «ПОГАНЫХ ДНЕЙ»: НОВОГОДНИЙ ПРАЗДНИК В АГРАРНОМ КАЛЕНДАРЕ

В изучении истории мировой культуры значительное место занимает проблема возникновения и развития производящего хозяйства, включающая в себя этнографическое исследование вопросов хозяйственного и общественного быта, материальной и духовной культур. В этом отношении грузинская этнографическая наука имеет давние традиции. В трудах таких ученых, как И. А. Джавахишвили, Г. С. Читая, В. В. Бардавелидзе и др. соответствующее место отводится историко-этнографическому изучению элементов национальной культуры, рассматриваемых в сравнительном аспекте. Практическую пользу современности могут принести результаты подобных изысканий в ареале Ближнего Востока и Средиземноморья. С этой точки зрения ценны фиксация, анализ и сравнительное изучение вопросов бытовой культуры в таких древнейших очагах цивилизации, как Кавказ и Балканы [1], в пределах которых особое значение приобретает выявление этнографических параллелей на территориях Грузии и Болгарии — стран с древнейшей земледельческой культурой.

Круг вопросов, требующих изучения, обширен. Среди них — народный аграрный календарь, связанные с ним древнейшие религиозные верования, обычаи и обряды, обрядовый фольклор, которые до наших дней сохранили рудименты далекого прошлого, элементы языческих времен.

Традиционные обычаи и обряды представляют ценность не только в плане изучения бытовой культуры, народного искусства, мировоззрения и общественного быта. Рассмотренные в сравнительно-историческом аспекте, они могут служить для разъяснения целого ряда вопросов, относящихся к производственной деятельности, использоваться в исследовании проблем этногенеза, выявлении этнокультурных связей между народами.

Для решения этих задач автором ведется планомерное сравнительное изучение грузинских и болгарских материалов по аграрным календарным праздникам. В данной статье из ряда ритуалов мы рассматриваем один, относящийся к святочному циклу обрядов.

В горных областях Восточной Грузии — Тушети, Пшави и Хевсурети — второй день нового года именуется *кумети* [2], в Мтиулети — *куметоба* [3], а в Сванети (Западная Грузия) — *кумат//кŷимтоб* [4]. По данным словаря, «*кумети* — очень темный, черный, темнота» [5]. В пшавском диалекте его значение — неудачливый, *квимати* [6]; *квимати* означает также: злой, плохой, дурной, превратный, неудачный [7]. Аналогично осмысляются вышеприведенные сванские варианты этого слова [8].

Почему этот день зовется *кумети* и какое объяснение может дать этому факту этнографический материал?

В Тушети *кумети* — день поминовения усопших [9]. В Пшави в этот день запрещено работать [10]. В Хевсурети постятся для благополучия человека и скотины [11], поминают покойников, идут в святилище в сопровождении ряженого [12]. В Сванети, хотя и три дня *кумети* (со 2-го по 4-е января), из них наибольшее значение придается 2-му января. В то же время этнографические материалы свидетельствуют, что в году таких дней шесть, но каких именно — информации об этом народная память не сохранила [13].

По народным верованиям, черт позавидовал человеку и превратил счастливые новогодние дни в неудачные. Поэтому на второй день нового года на подоконник нижнего этажа дома ставят миску с водой для защиты от черта: если залезет

нечистая сила, то упадет в воду и утонет [14]. Каких-либо других данных, объясняющих «черноту» и неудачливость этого дня, нет. В этой связи в цикле весенних грузинских праздников привлекает внимание название понедельника первой недели Великого поста *шави* (т. е. «черный»). В этот «черный» понедельник проходят финальные игры аграрного праздника *Берикаоба-кееноба*, распространенного в Грузии и посвященного умирающему и воскресающему вегетативному божеству. Если учесть, что *Берикаоба* — в своей основе новогодний праздник [15] и что «черный» понедельник именуется еще и *куметоба* [16], то взаимосвязь второго дня нового года и «черного» понедельника кажется вполне логичной [17]. С другой стороны, «черный» понедельник считается «днем ведьм», что отразилось и в его названии [18]. Злые духи (их синоним — черная сила) связаны с чернотой, тьмой, что убедительно было показано В. В. Бардавелидзе на примере названия Великого четверга в Сванети — *шихар//шихра цäш* («черный» четверг) [19].Уточним, что и «черный» понедельник, и «черный» четверг относятся к переходным, межсезонным периодам в народном календаре.

С учетом отмеченного привлекает внимание тот факт, что с новогодними датами (20/VII, 15/VIII, 1/IX) действующих в прошлом в Грузии календарных систем связаны дни ведьм и злых духов [20].

По представлениям многих народов мира, в том числе болгар, злые силы тоже связаны с новогодней датой (современных или древних календарей), с переломными в природе, с межсезонными днями [21]. И хотя данные по этому вопросу в большинстве случаев трансформированы, в результате чего и осмысляются зачастую по-разному (иногда встречаются и мотивы позднего времени), однако во всех случаях имеет место связь нечистой силы с новогодними и переломными днями. Этот факт, вероятно, говорит о том, что в новогоднем праздничном цикле издревле определенное место занимали представления о злых духах, потустороннем мире, покойниках и о промежутке времени, который сохранился в быту грузин под соответствующим названием — *кумети*, т. е. черный, темный, дурной и т. п.

Для того чтобы придать этому предположению бóльшую убедительность, необходимо подыскать достоверные аргументы, которые дадут возможность разъяснить причины связи *кумети* со злыми духами, загробным миром и с новогодним праздничным циклом. С этой точки зрения представляет интерес болгарский этнографический материал, характеризующий зимний (святочный) и весенний (масленичный) циклы праздников.

В Болгарии определенный период новогоднего праздничного 12-дневья, т. е. святок (25/XII—6/I), называется «погани» или «мръсни дни», что ассоциируется с отвратительным, с нечистью [22]. Эти названия, подобно грузинскому *кумети*, указывают на то, что дни, к которым они относятся, так сказать, бракованные. Тут же уточним, что из промежутка времени, известного под названием «погани», самыми нечистыми, особо мерзкими считаются дни с 25/XII по 1/I.

По распространенным в Болгарии представлениям, в течение «поганых дней» по ночам бродят злые духи — «самодиви», «караконджоли», или вампиры, которые по происхождению связаны с загробным миром. Это души умерших неестественной смертью — самоубийц, убитых, ушедших из жизни без причастия, и тех покойников, при погребении которых не были соблюдены традиционные обычаи и обряды. Они вредят людям и животным, свирепствуя с сумерек до первых петухов. В эти дни бессильны против них магия, заговоры и даже христианский Бог. Поэтому, хотя для их обезвреживания и не исполняют каких-либо особых ритуалов, однако с этой целью прибегают к некоторым обязательным ограничениям и запретам. Например, в эти дни в сумерки избегают посещать кладбища, болота, заброшенные мельницы и другие места, где возможна встреча с «караконджолами». Запрещено ходить в гости, устраивать посиделки. Ужинают пораньше. Запрещается ночью пить воду, оставлять на дворе животных, сельскохозяйственный или другой инвентарь. Дом обводят конопляными или льняными веревками: считается, что так можно обезопасить себя от злых духов. Женщины

бодрствуют до первых петухов, прядут лен и коноплю и поддерживают в очаге огонь, чтобы из дымохода не проникла в дом нечисть. В эти же дни в качестве апотропея носят на теле чеснок. Во избежание смерти и несчастья запрещается прясть и ткать шерсть, стирать, мыться (при купании ребенка в воду бросают уголек), чистить хлев, выносить мусор и золу из очага, а также одалживать какую-нибудь вещь. Запрещены также крещение, свадьба, супружеские связи и т. п. Если в семье есть покойник, то его поминки справляют на двадцатый или сороковой день. По средам и пятницам не соблюдают установленный христианством пост и т. д. [23]

Защита от злых сил и свойство изгонять их приписывается святочным карнавальным играм, связанным с ними обычаям и обрядам. Участники этих игр и исполнители ритуалов — члены обрядовых коллективов — в эти дни рассматриваются изолированно, вне христианской среды. Им запрещается произносить христианские имена, креститься, входить в церковь. На Крещение, после омовения, очистившись, они возвращаются в общество и становятся вновь его полноправными членами [24].

О чем говорит вышеприведенный болгарский этнографический материал? Что дает он для разъяснения сути так называемых «поганых дней»? Для ответа на эти вопросы необходимо рассмотреть встречающиеся в болгарской литературе мнения об их происхождении и значении.

Известна попытка толкования значения «поганых дней» с позиции христианства: по народным представлениям, вполне естественно считать эти дни нечистыми, поскольку это тот промежуток времени, когда родившийся Христос оставался некрещеным [25]. Подобное осмысление «поганых дней» нашло свое отражение в распространенном в некоторых регионах названии «некръстени дни» [26]. Однако эта версия беспочвенна, поскольку Христос был крещен не младенцем, а в зрелом возрасте. В связи с этим привлекает внимание следующий факт: опираясь на мифологическую основу колядных песен, Ив. Добрев считает, что «погани дни» соответствуют хаотическому периоду вселенной. Временное превосходство хтонических сил побеждается добром, созидательным началом, которое в песнях часто олицетворяется христианскими персонажами [27]. Однако, по наблюдению того же автора, упоминаемые в этих песнях молодой Бог и Богородица не идентичны христианским образам. Следовательно, связь между «погаными днями» и Рождеством не соответствует христианским догмам [28]. Кроме того, по новейшим исследованиям, за христианским осмыслением этих дней кроются древнеязыческие представления, связанные с мотивом иерогамии и сохранившиеся в ритуальных песнях — колядках. Именно на рубеже старого и нового годов имеет место инцест между Богоматерью и ее сыном — рождение, смерть и преобразование в молодого языческого бога. Опираясь на это мнение Ив. Добрева, Р. Попов отмечает, что это — мотив, который с мифологической точки зрения в сущности отражает перемены: жизнь — смерть — жизнь. Христианское соответствие этой мифологемы: рождение — следующий за рождением «нечистый» период — крещение, т. е. второе рождение. В обоих случаях в представлениях болгарского народа с этим промежуточным, переходным периодом связано появление сверхъестественных, демонических сил [29].

По наблюдениям М. Габровски, «поганые дни» содержат не один лишь хаос, но также и рождение нового космоса, т. е. не только упадок в природе и социуме, но и их обновление [30]. В то же время М. Габровски, обратил внимание на тот факт, что в «поганые дни», когда среди живых появляются исходящие из мира покойников нечистые силы, участниками группы колядовщиков являются архаические персонажи новогоднего праздника — ряженые и готовые к инициации «эргены» — юноши [31], которые имеют связь с потусторонним миром [32]. Злые силы не могут вредить колядующим. Более того, одна из функций этих обрядовых коллективов — защита людей от вредоносного влияния, исходящего из загробного мира. В новогодних обычаях и обрядах проявляется действие не только злых, но и добрых сил, постижение которых необходимо для желаемого благополучия.

Эти добрые силы тоже исходят из загробного мира: новогодние обрядовые коллективы также являются их соучастниками и в некотором смысле их путеводителями. Учитывая традиционное время исполнения ритуалов — ночь, когда господствует нечистая сила, М. Габровски связывает происхождение и функции ряженых с потусторонним миром. С этой точки зрения он рассматривает реквизит обрядовых лиц и золотую мишуру («варак»), считая, что последняя является знаком загробного происхождения обрядовых коллективов. Еще одним подтверждением связи обрядовых коллективов с потусторонним миром он считает исполняемые ими ритуальные песни и заключает, что долгий путь колядующих — это дорога из загробного мира. Основание для подобного суждения ему дает высказанное Т. Живковым мнение о пребывании колядующих в мире покойников. М. Габровски считает, что зооморфные маски — свидетельство связи ряженых с обителью предков (миром покойников) и что в болгарском материале нет данных, подтверждающих связь ритуальных масок с аграрным культом [33]. «Поганые дни» (считающиеся рубежом регулярных повторений в природе, решающее значение для цикличности которых определяется солнцеворотом) традиционное мышление связывает с очередным поворотом к новому не только в природе, но и в социальной среде и трудовой деятельности [34].

Из приведенного материала видно, в каком направлении со временем были переосмыслены рассмотренные народные обычаи и обряды, как они были приспособлены к религиозным воззрениям и представлениям той или иной эпохи. Что касается причин возникновения этих традиционных действий, а также их первоначального значения, завуалированного наслоениями времени, то они забыты. Чтобы их выявить, следует прежде всего разъяснить, что представляют «поганые дни» и почему они связаны как с представлениями о загробном мире, так и с новогодним праздничным циклом. А для этого необходимо углубленное, комплексное исследование вопроса, сравнительное изучение межрегиональных данных.

При сопоставлении «поганых дней» с зафиксированным в Грузии вышеупомянутым *кумети* («темным» днем) привлекает внимание тот факт, что эти дни действительно совпадают с самым темным периодом года — длинными ночами и короткими днями. Следовательно, можно было бы предположить, что это обстоятельство простейшим образом объясняет происхождение и значение «поганых дней», выявляет рациональную основу представлений о них (такая интерпретация была бы более убедительной, если бы самый интенсивный период этого отрезка времени совпадал с последними днями второй декады декабря). Однако остаются необъясненными представления, сохранившиеся в народе, о связи этих дней с загробным миром и культом покойников. Вполне закономерно, что такое значительное природное явление, как зимнее солнцестояние, когда солнце поворачивается к весне, а зима умирает (отсюда и связь с потусторонним миром), должно было отразиться в «поганых днях». Именно это объяснение дается М. Габровски, указывающим, что суровая зима, длинные ночи и мертвая природа соответствуют народным представлениям о нечисти и страшном [35]. В то же время он рассматривает «поганые дни» как рубеж регулярных повторений в природе и отмечает, что их решающее значение для цикличности определяется солнцестоянием, началом обновления в природе [36]. По его мнению, между «погаными днями» и зимним солнцестоянием существует тесная идейная связь. За изгнанием злых сил, временно господствующих в период хаоса, следует новое возрождение природы [37]. Такое объяснение было бы приемлемым в случае, если бы «поганые дни» не были включены в новогодний праздничный цикл (но так ли это?). А если они являются органической частью новогоднего 12-дневья, то получается, что эти дни были приурочены ко времени зимнего солнцестояния лишь тогда, когда новогодняя дата перекочевала в зимний сезон. В таком случае выходит, что или до этого времени наличие «поганых дней» не имело смысла, или надо искать другое, более веское объяснение этого явления. Вспомним, что новогодний праздник — аграрный в своей основе и на определенной ступени развития общества оформился как весенний праздник, посвященный вегетативному божеству, главные ритуалы которого были связаны со смертью и воскрешением

последнего [38]. Этот праздник включает в себя и обряды, относящиеся к периоду смерти божества. Исходя из сказанного, можно допустить, что «поганые дни» отражают мотив смерти в аграрном празднике и, следовательно, соответствуют периоду между смертью и возрождением божества.

Подтверждением этой гипотезы могут служить и другие этнографические данные, связанные с грузинским *Берикаоба* и аналогичными ему болгарскими играми кукеров — с весенним праздником, посвященным умирающему и воскресающему вегетативному божеству. Выше было упомянуто, что последний день *Берикаоба* известен под названием *куметоба*, или «черный» понедельник. Добавим, что в Болгарии, начиная с этого понедельника, вся неделя именуется «черной» («черна неделя») [39], а ее отдельные дни — «рогач понеделник», «кукеров ден», или «песи, пъси понеделник» [40], «черен, лош, крив, сух вторник», «крива, лудата сряда», «вътроглав, щуроглав четвъртък», «крив, черен петък» [41]. Кроме того, среда и пятница масленичной недели (недели кукерских игр) тоже именуются «кривыми» [42]. Помимо названий (с отрицательным оттенком) сходство этих дней с «погаными днями» выявляется и в обязательном соблюдении праздности, т. е. запрете заниматься делом [43]. По народным верованиям, на масленицу кукеры, подобно новогодним обрядовым коллективам, изгоняют злых духов [44]. Все вышеизложенное дает основание связать происхождение «поганых дней» с мотивом борьбы между злом и добром, и, более конкретно, с представлением об умирающих и воскресающих божествах. Исходя из этого, «поганые дни» должны соответствовать времени, когда похищенное злыми духами божество находится в преисподней до воскрешения. «Поганые дни» как отражение этих представлений с течением времени утратили указанное значение [45], где-то были осмыслены по-новому [46], кое-где сократилось их количество и т. д. [47] Но сохранились признаки, указывающие на их связь с загробным миром. Корни этой связи следует искать не в культе умерших вообще, а в оформившемся культе умирающего и воскресающего божества. Этот факт одновременно дает возможность объяснить происхождение ритуального ряжения, характерного для этих дней, на почве аграрного культа [48], что, как было отмечено, отрицается М. Габровски.

Постараюсь аргументировать свое мнение более основательно. Напомню, что во время «поганых дней» не соблюдается установленный христианством пост по средам и пятницам; христианские молитвы бессильны против злых духов; ни Бог, ни Богородица, упоминаемые в песнях-колядках, не соответствуют христианским персонажам; самим исполнителям этих песен — участникам обрядовых групп — воспрещается общение с христианским миром; они рассматриваются вне этого мира, не прослеживается связи между «погаными днями» и Рождеством, а за христианскими ритуалами, выполняемыми в это время, стоят языческие представления. Золотая мишура «варак» более соответствует лучезарному божеству, которому посвящается новогодний аграрный праздник. Об этом свидетельствует символика цвета: золото — символ света, солнца, божества [49]. Вместе с красноречивым названием «поганые дни» все это явно указывает на древнее происхождение «мръсных» дней и их связь с языческим божеством. Тот факт, что участники обрядовых коллективов во время «поганых дней» сами защищены и других оберегают от злых чар, говорит о том, что они изображают персонажей праздника, наделенных божественной силой и добрым началом. Их связь с загробным миром, как и сами «поганые дни», являются отражением представлений о временной смерти божества, его временном пребывании в преисподней.

«Поганые дни» совпадают с рубежом цикличных повторений в природе и деятельности человека. Именно в промежутке времени, считающемся межсезонным, возникли ритуалы смерти и воскрешения [50]. Эти же идеи легли в основу древнемесопотамского 12-дневного новогоднего праздника. Именно в этом празднике, вероятно, находит объяснение и тот факт, что наш святочный цикл, начинающийся с Рождества, тоже 12-дневный [51]. Подтверждением сказанному должны быть и сохранившиеся у различных народов 12-дневья, связанные не только со святками, но и с другими датами начала календарного года [52].

И, наконец, еще один вопрос, касающийся дней, связанных с вредоносными силами. Как упоминалось, разгул нечистой силы совпадает с началом года (по официальным и народным календарям), с рубежом временного годового цикла, с переходными или же с межсезонными днями. Праздник, посвященный умирающему и воскресающему божеству, в основе новогодний. Его главные ритуалы повторяются в начале даты исчисления времени. Поэтому, если, с одной стороны, естественна связь злых духов с межсезонными днями, то с другой — эти последние совпадают с переломными периодами в природе, соотносящимися с вращением солнца и луны. А в такие астрономические дни имеют место колебания и активизация магнитных полей, что, вероятно, не осталось незамеченным народом. Однако он не мог объяснить действительных причин ситуаций, вызванных этими явлениями природы. Поэтому неблагоприятные последствия этих дней были приписаны действию и разгулу злых духов, что легло в основу представлений о связи межсезонных дней с нечистыми силами. Впоследствии представления о нечистой силе были связаны с культом умирающего и воскресающего божества. А позже, когда был введен календарь с январским началом года, *кумети*, или «погани дни»//«мръсни дни», будучи частью так называемого 12-дневья, были приурочены к зимнему сезону. Они хорошо вписались в святочный праздничный цикл, «приспособились» к концу декабря — к межсезонному, переходному периоду, к зимнему солнцестоянию, к самым коротким дням и длинным ночам года,— что и нашло соответствующее отражение в мифологическом мышлении народа.

Если все вышеизложенное приемлемо, можно сказать, что сопоставление болгарского этнографического материала (сравнительно лучше сохранившегося) с соответствующими почти стертыми грузинскими данными и основанное на нем суждение способствуют интерпретации пережитка, связанного со святочным праздничным циклом. В частности, с учетом результатов проводимых с древнейших времен народных наблюдений над цикличностью природных явлений и данных об языческом древневосточном аграрном празднике (в основу которого легла та же цикличность в природе) представляется возможность выявить основу происхождения и первоначальную сущность так называемых «поганых дней», святок и дней *кумети*, имевших место в весеннем (масленичном) и зимнем (святочном) 12-дневных праздничных циклах.

Примечания

[1] Вопрос о необходимости изучения кавказско-балканских этнографических параллелей возник уже в 30-е годы нашего столетия (подробнее см. *Koleva T.* Paralleles balcano-caucasiens dans certaines rites et coutumes//Ethnologia Slavica. T. III. Bratislava, 1971. P. 181—182). Первые практические шаги на пути сотрудничества между грузинскими и болгарскими учеными были сделаны в 60-е годы. Опубликованы вышеупомянутая статья *Т. Колевой* и популярная работа *Т. Колевой* и *Т. Чиковани* «В стране хана Аспаруха». Тбилиси (далее — Тб.), 1972 (на груз. яз.). В настоящее время на основе официального сотрудничества Института истории и этнографии АН Грузии с Этнографическим институтом БАН ведется изучение грузинско-болгарских этнографических параллелей.

[2] *Гиоргадзе Д.* Погребальные и траурные обряды в Грузии. Тб., 1987. С. 66; *Макалатиа С.* Пшави. Тифлис, 1934. С. 163 (на груз. яз.), *Глонти Ал.* Словарь грузинских народных говоров. I. Тб., 1974; *Макалатиа С.* Хевсурети. Тб., 1984, с. 216 (на груз. яз.); *Очиаури Ал.* Календарь грузинских народных праздников. Хевсурети. Тб., 1988. С. 84 (на груз. яз.).

[3] *Глонти Ал.* Указ. раб.

[4] *Бардавелидзе В. В.* Календарь сванских народных праздников. I. Новогодний цикл. Тифлис, 1939. С. 174—183 (на груз. яз.).

[5] Толковый словарь грузинского языка. Т. IV. Тб., 1955.

[6] *Глонти Ал.* Указ. раб.

[7] Толковый словарь грузинского языка. Т. IV.

[8] *Бардавелидзе В. В.* Указ. раб. С. 178, 180—183, 186.

[9] *Гиоргадзе Д.* Указ раб. С. 66,

[10] *Макалатиа С.* Пшави. С. 163.

[11] *Макалатиа С.* Хевсурети. С. 217.

[12] *Очиаури Ал.* Указ. раб. С. 85.

[13] *Бардавелидзе В. В.* Указ. раб. С. 182.

[14] Там же. С. 180.

[15] *Брегадзе Н. А.* К изучению истории Берикаоба//Мацне. Сер. ист. 1980. № 1 (на груз. яз.); *ее же.* Очерки по агроэтнографии Грузии. Тб., 1982. С. 177—198.

[16] *Рухадзе Дж.* Грузинские обрядовые маски, связанные с сельским хозяйством//Материалы по этнографии Грузии. Т. VII. Тб., С. 197 (на груз. яз.).

[17] Там же.

[18] В Хевсурети этот день называют понедельником «урцки». «Урцки», по народным представлениям, существа, которые могут навредить людям (см. *Очиаури Ал.* Указ. раб. С. 127—129).

[19] *Бардавелидзе В. В.* Из истории древнейших верований грузин (божество Барбар-Бабар). Тб., 1941. С. 108—110 (на груз. яз.). Славяне «великий» четверг связывают с загробным миром (*Раденкович Л.* Символика цвета в славянских заговорах)//Славянский и балканский фольклор. М., 1989. С. 133).

[20] *Брегадзе Н. А.* К сравнительному изучению некоторых традиционных обычаев и обрядов//Мацне. Сер. истории. 1989. № 4. С. 101—102 (на груз. яз.).

[21] Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы (далее — КОИОСЗЕ): Зимние праздники. М., 1973; Весенние праздники. М., 1977. Летне-осенние праздники. М., 1978; Исторические корни и развитие обычаев. М., 1983. Календарные обычаи и обряды стран Восточной Азии: Новый год. М., 1985; Годовой цикл. М., 1989 (страницы см. в указ. изданий: ведьмы, колдуны, нечистая сила и т. п.); *В. К. Соколова.* Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. М., 1979. С. 228, 236 и др.; Етнография на България. Т. III. София, 1985. С. 102, 104; *Попов. Р.* Към характеристиката на българските народни вярвания, свързани с периодите на преход към зимата и пролетта//Етнографски проблеми на народната духовна култура. София, 1989. С. 54, 58, 64 и др.

По представлениям жителей южной России, разгул злых сил продолжается в течение нескольких дней — начиная с Иванова дня, т. е. с Купалы, и до Петрова дня и Троицы (см.: *Соколова В. К.* Указ. раб. С. 251, 253—255).

[22] *Маджаров П.* «Погането» (погани дни) във вярванията и бита на Странджанските села//Бълг. фольклор. 1984. № 4. С. 91; *Василева М.* Народни празници и обичаи//Етнография на България. III. С. 102; *Габровски М.* Преходът между старата и новата година у българите//Етнографски проблеми на народната духовна култура. С. 12; *Попов Р.* Указ. раб. С. 54 и др.

Зафиксированы и другие названия этих дней — «дяволски», «вампирясани» и т. д., а также локальные варианты, указывающие на их количество и на их даты; кое-где они начинаются 20/XII (т. е. в новогоднюю дату древнеболгарского народного календаря), в некоторых местах заканчиваются 1/I (*Попов Р.* Указ. раб. С. 54).

[23] *Арнаудов М.* Български народни празници. София, 1943. С. 37—38; *Вакарелски Хр.* Българските празнични обичаи. София, 1943. С. 129—130: *Дражева Р.* Календарни празници и обичаи//Пирински край. София, 1980. С. 431; *Маджаров П.* Указ. раб.; *Габровски М.* Указ. раб.; *его же.* Маскирането в Българските новогодишни обичаи//Българска етнография. 1980. № 3; *Георгиева Ив.* Мирогледт на българския народ от средата на XIX до началото на XX в.//Етнография на България. III. С. 50—52, 54, 55; *Василева М.* Указ. раб. С. 102—104; *ее же.* Календарни празници и обичаи//Капанци. София, 1985. С. 208—209; *Стаменова Ж.* Календарни празници и обичаи//Пловдивски край. София, 1986. С. 255; *Попов Р.* Указ. раб. С. 54—57.

[24] *Габровски М.* Указ. раб.; *его же.* Единството на група новогодишни обичаи у българите//Бълг. фолклор. 1983. № 3. С. 43, 44; *Василева М.* Указ. раб. С. 104.

[25] *Маджаров П.* Указ. раб. С. 95; *Габровски М.* Преходът между старата и новата година... С. 33; *Попов Р.* Указ. раб. С. 55. По другой версии, негожесть этих дней находит объяснение в том представлении, что роженица является нечистой (*Вакарелски Хр.* Указ. раб. С. 129).

[26] *Попов Р.* Указ. раб. С. 54; Етнография на България. III. С. 102.

[27] *Габровски М.* Единството на група новогодишни обичаи... С. 43.

[28] *Габровски М.* Преходът между старата и новата година... С. 37.

[29] *Попов Р.* Указ. раб. С. 55.

[30] *Габровски М.* Преходът между старата и новата година... С. 33.

[31] По мнению М. Габровски, идея победы над хаосом в «мръсни» дни связана с двумя более или менее самостоятельными сферами — с космогоническим мифом и с родовым институтом инициации (*Габровски М.* Преходът между старата и новата година... С. 33). Связь инициации с новогодним праздничным циклом — предмет специального исследования, который в нашей работе не рассматривается.

[32] *Габровски М.* Маскирането... С. 45.

[33] *Габровски М.* Там же. С. 45—47.

[34] *Габровски М.* Преходът между старата и новата година... С. 29.

[35] Там же. С. 31.

[36] Там же. С. 29.

[37] *Габровски М.* Единството на група новогодишни обичаи... С. 43.

[38] *Contenau G.* La magie shes les Assyriens et les Babiloniens. Paris, 1948. P. 74, 75; *Брегадзе Н. А.* Очерки по агроэтнографии Грузии. С. 177—198.

[39] Етнография на България. III. С. 113, 114.

[40] Там же. С. 114. Пловдивски край. С. 262. Пирински край. С. 437.

[41] Там же. Капанци. С. 213.

[42] Там же. Пловдивски край. С. 258. В Германии название масленичной недели связано с дьяволом (КОИОСЗЕ. Весенние праздники. С. 141).

[43] Етнография на България. III. С. 113—114.

[44] КОИОСЗЕ. Весенние праздники. С. 297.

[45] Этому способствовал перенос новогодней даты в зимний сезон, что вызвало вышеупомянутую попытку толкования значения этих дней в связи с самым темным периодом года.

[46] Например, что совпадение «поганых дней» с Рождеством и одновременно утрата ими первоначального значения породили попытку их приспособления к церковному календарю и разъяснения их значения с позиции христианства.

[47] Например, в Грузии (если не считать вышеприведенных данных из Сванети) только лишь один день *кумети*. Притом в грузинском названии этого дня хорошо отражена его связь с загробным миром, обителью покойников.

[48] *Брегадзе Н. А.* Кукерские маски//Втори международен конгрес по българистика. Доклади. Етнография. С., 1987.

[49] *Аверинцев С. С.* Золото в системе символов ранневизантийской культуры//Византия, южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа. М., 1973. С. 46, 48; *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л., 1947. С. 246, 271, 275; *Раденкович Л.* Указ. раб. С. 139.

[50] *Брегадзе Н. А.* Очерки по агроэтнографии Грузии. С. 194—195.

[51] Ясно, что этот 12-дневный древневосточный новогодний праздник не дошел до нас в первоначальном виде. Не сохранилась и традиционная последовательность выполнения древнейших ритуалов, часть которых утеряна, а часть претерпела изменения.

[52] Например, у финнов год начинался 28/X и новогодние ритуалы исполнялись в течение 12 дней. В научной литературе именуется 12-дневьем широко распространенный у европейцев праздник Иванова дня — летнего солнцестояния,— являющийся новогодней датой древнейшей календарной системы (См.: *Селешников С. И.* История календаря и хронологии. М., 1972. С. 44, 49; *Брегадзе Н. А.* Очерки по агроэтнографии Грузии. С. 188).

To the Interpretation of the «Pagan Days»: The New Year Rituals in the Agrarian Calendar

Ethnographical parallels from the agrarian calendar rituals of Georgia and Bulgaria are the object of analysis. Special attention is paid to the comparison of the regional rituals of the so-called Pagan days in the Georgian and Bulgarian agrarian calendars. The symbolics of the rituals are sutuated in the context of the Near East and Mediterranian New Year ritual cycle.

N. A. Bregadze